

На рассвете Янь Баньюэ проснулся от криков пастухов, гонящих скот. Открыв глаза, он увидел, что Янь Чэньюй уже сидит у печки и пьёт молочный чай.

— Старший брат, что тебе снилось прошлой ночью? — спросил Янь Чэньюй, жмурясь и держа чашу.

— Что за сон... Ты так рано встал... — Янь Баньюэ поднялся, чтобы пойти умыться к реке.

— Это не я решил встать рано. Я проснулся от твоего смеха. Открыл глаза, а ты лежишь с закрытыми глазами и улыбаешься. Испугался и встал.

— Может, мне снилось, что я ем пирог с лонганом и кедровыми орешками? — Янь Баньюэ вышел из юрты, откинув полог. Похоже, он действительно видел сон... о Се Ине?

Следующие несколько дней они провели в непрерывном пути. Чем ближе они подходили к хошуну Джунгар, тем больше пастухов встречали. Видимо, они шли в правильном направлении.

Род Номинь, как говорили, был потомком Золотого рода и имел обширную систему племён. Кочевые передвижения происходили большими группами, а ханская ставка была гораздо крупнее обычных жилищ, так что её было легко найти.

Перейдя через излучину реки, они издали увидели, как на плоской равнине в двух-трёх ли от них раскинулось множество ярких юрт, протянувшихся примерно на ли. Вокруг паслись бесчисленные стада коров и овец, а среди юрт возвышалась огромная палатка. Место действительно было идеальным для стоянки, с обильной травой и спокойной рекой.

Янь Баньюэ и Янь Чэньюй обменялись взглядами и незаметно отступили обратно за излучину, держась на расстоянии от племени ханской ставки.

— Пока мы не знаем, в каком положении находятся Номинь и её люди. Нельзя действовать опрометчиво.

— Но как нам связаться с ними? С нашей внешностью, даже в этой одежде, мы не сможем смешаться с ними, — Янь Чэньюй указал на купленные ими монгольские халаты.

В этот момент в небе раздался резкий крик, и стая орлов пролетела над их головами, кружась в голубом небе. Янь Баньюэ загорелся идеей. Есть способ.

Согласно информации, полученной от Чая Цзя и У Вэя, девушка с орлом, вероятно, была из окружения Номинь. Если удастся найти её, то можно будет передать сообщение.

— Ты хочешь сказать, что мы должны поймать орла? — Янь Чэньюй посмотрел в небо.

— ...Не ловить. Эх, зря такой умный, — Янь Баньюэ посмотрел на него с укором.

— Тогда как найти её?

— Орлы — гордые животные. Даже если их приручили, они всё равно охотятся, чтобы сохранить свою дикую природу. Их связь с хозяином слаба, но если хозяин позовёт, они обязательно вернуться. Поэтому орёл, вероятно, находится недалеко от хозяина, чтобы его можно было быстро найти.

— Значит, мы должны следовать за этой стаей и ждать, пока хозяин не найдёт его? А если нужный нам орёл не в этой стае?

— Тогда попробуем другой способ.

— Какой?

— Если ты хочешь узнать, есть ли у стада овец хозяин, что ты сделаешь? — Янь Баньюэ задал встречный вопрос.

— Поймаешь одну и посмотришь, не появится ли кто-то... Понял, старший брат. Ты хитрый, но всё равно придётся ловить орла!

— Зачем ловить орла? Сходи и поймай двух диких кроликов. Живых.

— ... — Янь Чэньюй с недовольным видом отправился на задание.

Янь Баньюэ же повёл лошадь в низину, чтобы его не было видно со стороны племени, и стал наблюдать за кружащимися в небе орлами.

Через некоторое время Янь Чэньюй вернулся с тряпичным мешком, в котором лежали два серых зайца, их круглые глазки застыли от страха.

Янь Баньюэ погладил длинные уши кроликов и сказал:

— Простите, друзья. Вам придётся бежать быстро. Чэньюй, иди следы за племенем.

Сказав это, он развязал верёвки на лапах кроликов, свистнул в воздух, и испуганные зайцы бросились вперёд. Один из орлов, привлечённый свистом, заметил бегущих кроликов и стремительно спикировал вниз. Зайцы помчались, но орёл уже был настиг. В тот момент, когда орёл протянул когти, чтобы схватить добычу, Янь Баньюэ быстро выстрелил золотой иглой, и орёл потерял равновесие, упал на землю и замер.

Остальные орлы в небе закричали громче, кружась на месте.

Янь Баньюэ, убедившись, что они не собираются атаковать, подошёл к неподвижному орлу. Его крылья были напряжены, глаза широко открыты, но сердце билось сильно. Янь Баньюэ вздохнул с облегчением. Орлы были символом Чингисхана, священными существами для кочевых народов. Ни в коем случае нельзя было его убить.

— Старший брат, что-то происходит! — Янь Чэньюй, лежа на вершине холма, крикнул Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ положил орла, у которого были заблокированы акупунктурные точки, и поднялся на холм. Действительно, со стороны ханской ставки выехал всадник, мчавшийся вдоль берега реки. Красный силуэт был быстр, как ветер.

— Хозяин приехал, — улыбнулся Янь Чэньюй.

— Хватит болтать, иди, — сказал Янь Баньюэ.

— Есть, глава, — Янь Чэньюй быстро спустился с холма, вскочил на лошадь и помчался к противоположному склону.

На пастбищах устроить засаду непросто, ведь вокруг нет никаких укрытий, только бескрайние просторы. Янь Баньюэ наблюдал, как Янь Чэньюй исчез за холмом, и в этот момент услышал, как звук копыт приближается.

Янь Баньюэ спустился вниз, сел рядом с орлом и начал гладить его перья. Круглые глаза орла бегали по сторонам, и вдруг Янь Баньюэ заметил, что на его лапе был надет металлический ободок. Это был тот самый орёл?

Пока он размышлял, сзади раздался крик лошади, а затем резкий окрик на монгольском языке.

Янь Баньюэ подумал: «Вот и она». Но он не двигался, только прикрыл глаза орла рукой. В этот момент сзади налетел порыв ветра, и кривая сабля оказалась у его шеи, срезав прядь волос.

Янь Баньюэ поднял взгляд и увидел молодую монгольскую девушку в красном одеянии. Она была очень красива, но её взгляд был суров. Увидев лежащего орла, она выглядела взволнованной и разгневанной.

— Ты хань?

Янь Баньюэ кивнул, глядя на лезвие сабли у своей шеи.

— Почему ты убил моего орла? — девушка уже была в ярости, её речь была с акцентом. Сабля дрожала, но в следующий момент она сама упала на землю, а сабля выскользнула из её рук и оказалась в руках Янь Баньюэ.

— Хорошая сабля, — одобрительно сказал Янь Баньюэ, с сожалением поглаживая срезанные волосы.

— Старший брат, — Янь Чэньюй поддержал упавшую девушку, — быстрее.

Девушка была обездвижена, так как Янь Чэньюй заблокировал её акупунктурные точки. Она не могла двигаться, но её глаза с ненавистью смотрели на Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ вложил саблю обратно в ножны на её поясе и произнёс два имени:

— Номинь, Се Инь.

Выражение лица девушки мгновенно изменилось. Янь Баньюэ убедился, что она поняла, и продолжил:

— Сейчас я оживлю твоего орла, но ты должна слушать меня. Иначе я в любой момент могу заставить его упасть.

Девушка двинула глазами, соглашаясь.

Янь Баньюэ подошёл к орлу, притворившись, что что-то бормочет, и одновременно незаметно убрал золотые иглы из тела орла.

Орёл, освободившись от ограничений, несколько раз взмахнул крыльями и встал. Он посмотрел на девушку, потом на Янь Баньюэ, отступил на несколько шагов и спокойно встал рядом.

Лицо девушки выражало полное изумление. Она столько времени потратила на приручение этого орла, а этот человек, словно бог, смог его оживить.

Янь Баньюэ повернулся к ней и сказал:

— Я знаю, что ты из окружения Номинь. Я пришёл, чтобы помочь ей. Ты знаешь У Вэя,

который вернул её?

Девушка кивнула, и на её щеках появился лёгкий румянец, что не ускользнуло от внимания Янь Баньюэ.

— Хорошо. Он мой подчинённый. Теперь я хочу, чтобы ты передала ему сообщение. Тайно, чтобы никто не узнал. В твоём племени сейчас тоже не всё спокойно, верно?

Девушка молчала, но её молчание было подтверждением.

Янь Баньюэ достал золотую печать Се Иня, обмакнул её в киноварь и попросил Янь Чэньюя закатать рукав девушки, чтобы поставить отпечаток на её предплечье.

Авторское примечание: В последнее время много дел, голова кругом. Постараюсь ускориться, чтобы Се Инь и Янь Баньюэ скорее встретились.

<http://bllate.org/book/16185/1452144>